

стяжаний: «Отидете, проклятии, в огонь вечный вам и дьяволу уготованный от века, в злаках бо и не дасте ми ясти, в жадах и не поисте мя, наг бех и не одесте мене», и тако и о прочих делех милосердиа, яже доволно и полно изчитует еуангилская повесть, яко всем верным тчучим ю света светлее есть.⁷ || **Аще** тем толь жесток ответ дасться и толь горка вечная мука, иже от своих благ праведне събранных милостини нищим не даша, каков мниши дасться ответ чюжая отъемлющим, татбу творящим, божия и церковная вземлющим без страху и чествования противу всякиа правды божественныа и человеческыя! **Аще** убо заповеданно божественным законом, яко выше речено есть, отимати яже человека суть, болши заповеданно разумеется яже божиа и церковная суть отимати. Тягчае бо грех есть створити неправда господину, неже рабу, тягчае съгрешение противу царя, неже противу подвластника, тягчае противу бога, неже противу человека единого рода грехом. **Аще** убо человек съгрешит к человеку, оцестити его может бог, аще же к богу съгрешит человек, кто помолится о нем, яко пишеть в Первой книзе Царств, глава 2. Сие слово велми внимати и ушесем предати должни суть несрамляющиися на церковная благая наступати и не подобне без настоятельскаго ослобожения и поущения отимати. **Аще** бо святотатство есть богов язычских и кумиров их принесенная благая отняти, болши святотатство вменится отняти благая живому богу принесенная. Кумиры бо язычские золотые и серебряные имеют укрепление да никто⁸ без казни им принесенных отнять может, много паче церковь истиннаго бога сие укрепление имети достоинь, да никто без смертныа казни церкви безсмертнаго бога благая отняти възможет, или дерзнеть спротивно творя, тяжькиа муки временныа и вечныа достоинь будеть.

Толь великое церковное || укрепление от святых отець и мира царей духом святым дано, да тое же единою данное или принесенное, что ни буди — или злато, или сребро, или село, или град, или животно, настоятель церковный сих собою или иным от церкви отлучити не может, ниже ин кто отняти может, ниже к тому в неосвященную потребу сиречь мирскую отити может, яко пишеться в Левитех на конце главы 3 сицевыми словесы: **Вся** яже господеви освященна, или человек, или животно, или село, да не отидеть, ниже искупитись възможет, елико единою будет освященно, свято святых будет господеви. От сих словес светле является, еже всяка вещь, какова буди, аще богу принесенна будет единою, уже пакы к человеком отиги не может, ниже куплю, ниже искуплением цены, ниже иным каковым обычаем. Сего ради от силнаго ниже грабительством и неправедным навываем той закон никто от царей, ниже начальников, ни иных господ мирских порушити възможет. Понеже закон бога живаго и безсмертнаго есть вышняго бо закон, от нижняго взятися не может, ниже поволити может настоятель епископ противу того закона, понеже нижний господь не может поволити противу закона вышшаго господа, понеже не может быти ученик болши учителя, ниже раб болши господина своего. Сего ради непорухен той закон будет в веки, яко выше реченно в Левитех писанное на конце книги, еже единою богу освященно и дарованно есть, всегда пребудеть свято святых господеви богу нашему.

Зде же внимати треба есть. Мнози бо царие и начальници и мира властели в первоначальной церкви сребролюбством водими, хотяще отняти злато, сребро и прочяа стяжания святым и церкви божиине

⁷ На этом кончается текст на л. 507 об., не дописанный до конца листа. Далее с л. 508 новый почерк. ⁸ В ркп. кто.